

МРНТИ 15.31.21.
УДК 159.9.07

<https://doi.org/10.46914/2959-3999-2026-1-2-58-67>

ГЕРАСИМОВА Н.С.,*¹

докторант.

*e-mail: n.gerassimova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-6414-6584

ЧЕРНИКОВА Т.В.,²

д.п.н., профессор.

e-mail: tamara@vspu.ru

ORCID ID: 0000-0001-6939-9038

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

²Волгоградский государственный

медицинский университет,

г. Волгоград, Россия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ЛИДЕРСТВА СТУДЕНТОВ

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования психологических предикторов предпринимательского лидерства у студентов (N=319). Целью исследования является анализ корреляционной структуры личностных характеристик (лидерских способностей, готовности к риску, параметров стрессоустойчивости и локуса контроля) у студентов, ориентированных на предпринимательскую деятельность, для построения концептуальной модели предикторов предпринимательского лидерства. Исследование проведено с использованием теоретического анализа, методик: Perceived Stress Scale, PSS-10, «Уровень субъективного контроля» (УСК), «Диагностика лидерских способностей», опросника А. Шуберта (RSK). С помощью корреляционного анализа (коэффициент Спирмена) установлено, что ядро предпринимательского потенциала формируется за счет синергии лидерских способностей, готовности к риску ($r = 0.238$; $p < 0.01$) и механизмов активного противодействия стрессу ($r = 0.162$; $p < 0.01$). Выявлена отрицательная взаимосвязь между перенапряжением и лидерским потенциалом ($r = -0.113$; $p < 0.05$), что подчеркивает роль психологической адаптации. Установлено, что субъективный локус контроля образует целостную когнитивную систему, однако в современных условиях (поколение Z) он выступает скорее фоновым фактором, нежели прямым драйвером предпринимательства. Полученные данные позволяют сконструировать трехкомнатную модель предпринимательского лидерства, включающую лидерское ядро, блок стрессовой адаптации и систему субъективного контроля.

Ключевые слова: предпринимательское лидерство, готовность к риску, стрессоустойчивость, локус контроля, студенческая молодежь, психологические предикторы.

Введение

Трансформация современной экономики смещает фокус подготовки кадров в сторону формирования проактивности и способности действовать в условиях высокой неопределенности. В связи с этим изучение психологических особенностей студентов с предпринимательскими намерениями позволяет выявить специфические механизмы их саморегуляции, способствующие успешной профессиональной реализации.

Студенческий возраст является сензитивным периодом для кристаллизации профессиональных намерений, однако реализация лидерского потенциала в академической среде часто сталкивается с барьерами высокой неопределенности и когнитивной перегрузки. Исследование синергии волевых качеств, таких как готовность к риску, и когнитивно-поведенческих механизмов адаптации (стрессоустойчивости) позволяет выявить внутренние ресурсы, трансформирующие теоретические намерения студентов в реальную проактивную позицию.

Реализация модели предпринимательского университета предполагает не только передачу знаний, но и культивирование лидерского потенциала нового типа. В условиях глобальной нестабильности традиционные модели руководства уступают место предпринимательскому лидерству. Данный подход позволяет рассматривать лидерские компетенции как ресурс для адаптации бизнес-структур к меняющимся внешним вызовам, объединяя в себе стратегическое видение и инновационный поиск.

В современной зарубежной литературе акцент смещается с изолированного изучения личностных черт предпринимателя на синергетические эффекты его компетенций. Современные исследователи Renko и его соавторы рассматривают предпринимательское лидерство не как статичную характеристику, а как динамический процесс мобилизации ресурсов и создания ценности в условиях перманентной турбулентности рынка [1]. В рамках концепции предпринимательской ориентации (Entrepreneurial Orientation), развиваемой в трудах Wales & Gupta, инновационность и проактивность лидера неотделимы от его способности оперировать рисками, преобразуя их из источника деструктивного стресса в катализатор стратегического обновления организации. Таким образом, возникает необходимость переосмысления классических предикторов эффективности будущего предпринимателя с учетом вызовов современной бизнес-среды [2].

Авторы, исследовавшие предпринимательские намерения студентов Латинской Америки, отмечают, что обучение предпринимательству способствует развитию лидерских способностей, поскольку оно воспитывает личностные (когнитивные и межличностные способности) и функциональные (ориентированные на результаты) компетенции, а также стимулирует проактивность и способность к принятию риска [3]. Однако в современных условиях этого недостаточно. Лидерство в предпринимательской среде неразрывно связано с готовностью к риску. Как отмечают современные исследования Lumpkin & Dess, риск выступает медиатором, преобразующим теоретический лидерский потенциал в реальные бизнес-действия [4].

Второй важный аспект – психологическая устойчивость. В отличие от наемных работников предприниматели сталкиваются с более высоким уровнем ответственности и неопределенности. Теория когнитивной оценки Р. Лазаруса и концепция жизнестойкости С. Мадди позволяют предположить, что успешные будущие предприниматели воспринимают стрессогенную среду не как угрозу, а как пространство возможностей. Эффективные копинг-стратегии (активное противодействие стрессу) становятся необходимым условием для сохранения лидерских позиций и предотвращения психоэмоционального перенапряжения [5, 6].

Традиционно, начиная с работ Дж. Роттера, внутренний локус контроля рассматривался как ключевой драйвер предпринимательской активности. Интернальность в области достижений и неудач формирует когнитивную базу ответственности [7]. Несмотря на обширную теоретическую базу, посвященную предпринимательству, современные условия требуют пересмотра роли классических психологических предикторов. Если традиционно центральное место в профиле лидера отводилось интернальному локусу контроля, то для современного поколения студентов (Generation Z) данный фактор может приобретать характер базовой презумпции, уступая место более динамичным характеристикам – оперативной готовности к риску и способности активному противодействию стрессу. Научный поиск в данном направлении ориентирован на построение многокомпонентной модели, где лидерское ядро поддерживается системой психологической адаптации, обеспечивающей устойчивость будущего предпринимателя в условиях глобальной турбулентности.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие студенты ($N = 319$), планирующие в будущем заниматься предпринимательской деятельностью. Выборка была сформирована целевым методом: в нее вошли обучающиеся, имеющие выраженные предпринимательские намерения. Разделение студентов на данную группу позволило минимизировать влияние факторов, характерных для лиц, ориентированных на работу по найму, и сосредоточиться на внутренних механизмах лидерского потенциала будущих предпринимателей. Для диагностики психологических характеристик был использован комплекс надежных и валидных психодиагностических инструментов. Для

оценки уровня психологического стресса и субъективного восприятия жизненных ситуаций как непредсказуемых и неподконтрольных использовалась шкала воспринимаемого стресса (Perceived Stress Scale, PSS–10) в адаптации В.А. Абабкова. Методика позволяет измерить степень, в которой текущие жизненные события превышают адаптационные ресурсы: шкала «Перенапряжение» отражает отсутствие контроля и наличие негативных реакций на стрессовые ситуации. Шкала «Противодействие стрессу» отражает способность субъекта справляться с трудностями и контролировать свои реакции. Респонденты оценивают частоту своих состояний за последний месяц по 5-балльной шкале (от 0 – «никогда» до 4 – «очень часто»). При обработке результатов баллы по «положительным» пунктам (шкала противодействия) инвертируются, после чего подсчитывается общий суммарный балл – индекс уровня воспринимаемого стресса (УВС). Суммарный показатель УВС варьируется в диапазоне от 0 до 40 баллов: 0–13 баллов – низкий уровень стресса; 14–26 баллов – умеренный (средний) уровень стресса; 27–40 баллов – высокий уровень воспринимаемого стресса. Для получения объективного показателя уровня воспринимаемого стресса использовалась стандартная процедура пересчета: баллы по субшкале «Противодействие стрессу» были реверсированы, что позволило объединить их с показателями шкалы «Перенапряжение» в единый индекс УВС.

Для диагностики локуса контроля использовалась методика «Уровень субъективного контроля» (УСК), разработанная Е.Ф. Бажиним, Е.А. Голыкиной, Л.М. Эткиндр на основе концепции локуса контроля Дж. Роттера. Методика предназначена для оценки степени интернализации-экстернализации субъективного контроля в различных жизненных ситуациях и широко применяется в научных психологических исследованиях. В настоящем исследовании применялся вариант А опросника, предусматривающий шкалу ответов от –3 до +3: –3 – «полностью согласен», –2 – «скорее не согласен», –1 – «скорее не согласен, чем согласен», +1 – «скорее согласен, чем не согласен», +2 – «скорее согласен», +3 – «полностью согласен». Подсчет результатов осуществлялся строго в соответствии с ключами методики УСК. Возможный максимальный балл 132, возможный минимальный балл – 132. Каждый пункт опросника имеет заданную направленность – на интернальность или экстернальность. При обработке данных ответы на утверждения, направленные на интернальность, суммировались с сохранением знака, тогда как ответы на утверждения, направленные на экстернальность, инвертировались в соответствии с ключом методики. Таким образом, при расчете итогового показателя учитывались как величина, так и знак каждого ответа. В результате обработки для каждого респондента рассчитывался сырой суммарный балл по шкале общего локуса контроля, который мог принимать как положительные, так и отрицательные значения. Положительные значения отражают более выраженную интернальность, отрицательные значения указывают на тенденцию к экстернальности.

Для оценки уровня лидерских способностей студентов была использована методика «Диагностика лидерских способностей» авторов Жарикова и Крушельницкого. Методика направлена на выявление уровня лидерских способностей и содержит вопросы, оценивающие ключевые аспекты лидерства, такие как принятие решений, коммуникативные навыки, управление командой и адаптивность. Респондентам было предложено 50 утверждений, на которые они должны были ответить «да» или «нет». Среднее значение в ответах отсутствует. Общий балл рассчитывался путем сложения положительных ответов. Результаты показывают степень проявления лидерских способностей: низкая, средняя, высокая, очень высокая.

Для исследования волевых и личностных качеств испытуемых в контексте их склонности к рискованному поведению была использована методика А. Шуберта (RSK). Данный опросник направлен на выявление самооценки смелости и готовности субъекта принимать решения в условиях неопределенности, где возможный неуспех сопряжен с негативными последствиями. Методика представляет собой опросник, состоящий из 25 вопросов-ситуаций, требующих от респондента оценки вероятности совершения тех или иных действий. Ответы фиксируются по 5-балльной шкале (от –2 до +2). Статистическая обработка проводилась на основе суммарного балла, позволяющего дифференцировать испытуемых по уровням готовности к риску: от высокой осторожности (менее –20 баллов) до высокой рискованности (более +20 баллов).

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе участники проходили анкетирование на предмет выявления их карьерных ориентаций и намерений в области бизнеса. На втором этапе проводилось комплексное тестирование с использованием вышеуказанных методик.

Участие было добровольным, анонимность данных гарантировалась. Статистическая обработка данных выполнялась с использованием пакета программ SPSS Statistics. Основным методом анализа выступил корреляционный анализ по коэффициенту Спирмена (r). Значимость связей проверялась на уровнях $p < 0,05$ (*) и $p < 0,01$ (**). Поскольку на предыдущем этапе было установлено, что распределение исследуемых переменных не соответствует нормальному закону распределения, для анализа взаимосвязей был использован непараметрический коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и обсуждение

Проведение корреляционного анализа именно в группе студентов с предпринимательскими намерениями обусловлено необходимостью выявления специфической структуры взаимосвязей личностных характеристик, составляющих психологический фундамент предпринимательской активности. Выделение данной группы в качестве самостоятельного объекта анализа позволяет исключить влияние интерферирующих факторов, характерных для студентов, ориентированных на наемный труд, и сфокусироваться на внутренних механизмах саморегуляции и лидерского потенциала будущих предпринимателей. В таблице 1 представлены результаты корреляционного анализа.

Таблица 1 – Результаты корреляционного анализа

Переменные	1	2	3	4	5	6	7	8
1. Уровень воспринимаемого стресса (УВС)	1,00							
2. Перенапряжение	,460**	1,00						
3. Противодействие стрессу	-,113*	-,484**	1,00					
4. Локус контроля	-,010	-,063	,213**	1,00				
5. Интернальность (ИД)	,009	-,054	,212**	,823**	1,00			
6. Интернальность (ИН)	-,011	-,053	,100	,639**	,288**	1,00		
7. Лидерские способности	-,027	-,113*	,162**	,099	,125*	-,008	1,00	
8. Готовность к риску	-,058	-,103	,077	,087	,006	,094	,238**	1,00
** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя)								
* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)								
Примечание: Составлено авторами по результатам собственного эмпирического исследования.								

Статистическая обработка данных позволила выявить ряд закономерностей, значимость которых подтверждается на высоком уровне доверительной вероятности ($p < 0,01$). В частности, корреляционные связи, отмеченные символом (**), обладают максимальной степенью достоверности, что позволяет рассматривать их как устойчивые психологические детерминанты. Также была выявлена умеренная сила связи (*), она является статистически значимой на уровне ($p < 0,05$), что подтверждает наличие объективной зависимости между данными параметрами в исследуемой выборке. Данные таблицы показывают взаимосвязи показателей стрессоустойчивости. Анализ результатов показал наличие положительной корреляционной связи между стрессоустойчивостью и перенапряжением ($p = 0,460$; $p < 0,001$). Данный результат может свидетельствовать о том, что повышение уровня стрессовых нагрузок сопровождается усилением общего психофизиологического напряжения.

В то же время была выявлена слабая отрицательная корреляционная связь между стрессоустойчивостью и способностью противодействовать стрессу ($p = -0,113$; $p < 0,05$). Это может указывать на определенные различия между пассивной устойчивостью к стрессовым воздействиям и активным стратегиям совладения со стрессом. Полученные результаты свидетельствуют о том, что стрессоустойчивость и стратегии противодействия стрессу представляют

собой различные психологические механизмы адаптации личности. Далее данные таблицы показывают взаимосвязи показателей стрессового реагирования. Анализ показал наличие выраженной отрицательной корреляционной связи между перенапряжением и противодействием стрессу ($r = -0,484$; $p < 0,001$). Данная взаимосвязь свидетельствует о том, что повышение способности к активному противодействию стрессовым ситуациям сопровождается снижением уровня психоэмоционального перенапряжения. Это соответствует положениям современной психологии стрессоустойчивости, согласно которым использование эффективных копинг-стратегий способствует снижению негативных последствий стрессовых воздействий.

Обнаруженная структура связей внутри блока стресс-реагирования указывает на сложную динамику адаптационных процессов у студентов с предпринимательскими намерениями. Отрицательная взаимосвязь между интегральным индексом воспринимаемого стресса и шкалой «Противодействие стрессу» ($r = -0,113$, при $p < 0,05$) в сочетании с выраженной обратной связью между перенапряжением и противодействием стрессу ($r = -0,484$, при $p < 0,01$) подтверждает правомерность концепции «психологического капитала». В контексте исследований Cardon высокая способность к активному совладанию выступает внутренним буфером. Студенты данной выборки демонстрируют не пассивную резистентность к нагрузкам, а готовность к активному преобразованию стрессовой ситуации. Это объясняет, почему высокий уровень требований среды не приводит у них к автоматическому росту психоэмоционального перенапряжения, а воспринимается как операциональный вызов [8].

Также была выявлена слабая отрицательная корреляционная связь между перенапряжением и лидерскими способностями стрессу ($r = -0,113$; $p < 0,05$). Данный результат может свидетельствовать о том, что высокий уровень психоэмоционального напряжения может оказывать негативное влияние на проявление лидерских качеств.

Если рассматривать взаимосвязи локуса контроля, то анализ показал наличие положительной корреляционной связи между способностью противодействовать стрессу и локусом контроля ($r = 0,213$; $p < 0,01$). Это свидетельствует о том, что студенты с более выраженным внутренним локусом контроля чаще используют активные стратегии совладения со стрессовыми ситуациями. Также были выявлены сильные положительные корреляционные связи между локусом контроля и интернальностью в достижениях ($r = 0,823$; $p < 0,001$) и локусом контроля и интернальностью в неудачах ($r = 0,639$; $p < 0,001$). Полученные результаты подтверждают структурную целостность конструкта субъективного контроля, поскольку интернальность в достижениях и интернальность в неудачах выступают его составными компонентами. Данные таблицы показывают наличие слабой положительной корреляционной связи между интернальностью в достижениях и лидерскими способностями ($r = 0,125$; $p < 0,05$). Это может свидетельствовать о том, что студенты, склонные приписывать свои успехи собственным усилиям, чаще демонстрируют лидерские качества. Данный результат соответствует положениям теории Дж. Роттера, согласно которой внутренний локус контроля способствует формированию активной жизненной позиции и инициативности.

Одним из наиболее значимых результатов корреляционного анализа является выявление положительной корреляционной связи между лидерскими способностями и готовностью к риску способностями ($r = 0,238$; $p < 0,001$). Полученная связь свидетельствует о том, что студенты с более выраженными лидерскими качествами демонстрируют более высокую склонность к принятию рискованных решений. Данный результат полностью соответствует положениям современной психологии предпринимательства, согласно которым лидерство и готовность к риску являются ключевыми характеристиками предпринимательской личности. Согласно теории Д. Макклелланда, предприниматели характеризуются высокой потребностью в достижениях, что проявляется в стремлении к постановке сложных целей и готовности принимать решения в условиях неопределенности.

Вопреки некоторым теоретическим ожиданиям, в исследуемой выборке не обнаружено значимой корреляции между локусом контроля и уровнем стресса. Это позволяет предположить, что в студенческой среде само по себе наличие внутренней ответственности не является автоматическим буфером против стрессовых переживаний. Также было обнаружено отсутствие связи «интернальность в неудачах – лидерство». Это может означать, что лидерский потенциал будущих предпринимателей не связан с паттернами атрибуции неудач. Это указывает на то, что

лидерская позиция студентов базируется на поведенческих установках и стремлении к достижениям, а не на рефлексии причин отрицательного опыта.

Особый интерес вызывает зафиксированное отсутствие прямых статистически значимых корреляций общего локуса контроля с готовностью к риску и уровнем воспринимаемого стресса. Данный эмпирический факт позволяет развивать выдвинутое во введении предположение о трансформации роли интернальности у современного поколения студентов. В условиях цифровизации и сетевых бизнес-моделей классическая концепция жесткого индивидуального контроля Дж. Роттера уступает место феномену «распределенной ответственности». Как показывают современные исследования предпринимательских намерений, внутренний локус контроля сегодня выступает базовым «гигиеническим» фактором успешной социализации студента, но теряет свою дифференцирующую силу как специфический драйвер склонности к риску. Лидерский потенциал будущих предпринимателей центрируется вокруг оперативной психологической гибкости и поведенческой готовности к неопределенности, а не вокруг генерализованной убежденности в подконтрольности внешнего мира.

Полученные в ходе исследования данные позволяют верифицировать ряд положений современной психологии предпринимательства и уточнить специфику психологического профиля современного студента. Отсутствие корреляции между уровнем воспринимаемого стресса и лидерскими способностями ($p = -0.027$; $p > 0.05$) в группе будущих предпринимателей подтверждает концепцию «эмоциональной гибкости» (Дэвида) [9]. В отличие от наемных работников, у которых стресс часто блокирует лидерскую активность, студенты-предприниматели демонстрируют способность к функциональному разделению эмоциональных переживаний и профессионально важных качеств. Это также согласуется с теорией предпринимательской бдительности (Kirzner), согласно которой фокус внимания индивида направлен на поиск возможностей, что делает его менее чувствительным к внешним стрессорам [10, 11]. Низкие баллы по PSS-10 у студентов – будущих предпринимателей указывают на то, что неопределенность воспринимается ими не как угроза, а как естественная среда обитания. Что коррелирует с исследованиями когнитивной оценки Р. Лазаруса в контексте бизнес-среды.

Синергия лидерства и готовности к риску ($p = 0.238$; $p < 0.01$) вписывается в современную модель «Предпринимательской ориентации». Согласно исследованиям (Lumpkin) риск является медиатором, превращающим лидерский потенциал в реальные действия [4]. В нашей выборке подтверждается, что риск для будущих предпринимателей – это не деструктивное поведение, а компонент проактивного поведения. Лидер берет на себя риск как необходимую ответственность за группу, что подтверждается положительной связью этих параметров с «Противодействием стрессу» ($p = 0.162$). Данная закономерность подтверждается исследованиями теории мотивации достижений Д. Макклелланда, теорией предпринимателя-инноватора, Й. Шумпетера, психологией предпринимательства Хизрича [12]. Также результаты соответствуют современным представлениям о роли психологической устойчивости в предпринимательской деятельности. Исследование 156 малых и средних предприятий в Нигерии подтвердило, что семейная поддержка и высокая сплоченность значимо снижают уровень предпринимательского стресса, подчеркивая необходимость укрепления внутрисемейных связей и развития навыков самоконтроля для защиты психологического благополучия бизнесменов [13].

Высокая отрицательная корреляция между противодействием стрессу и перенапряжением ($p = -0.484$) подтверждает теорию жизнестойкости С. Мадди. Студенты-предприниматели используют активные стратегии совладания, которые предотвращают переход стресса в стадию дистресса или выгорания. Современные исследования указывают на то, что предприниматели обладают специфическим «психологическим капиталом», состоящим из надежды, оптимизма и устойчивости. В наших данных этот капитал проявляется через низкую чувствительность к стрессу при сохранении высокой оперативной готовности к риску [14, 15].

Отсутствие связей локуса контроля с лидерством и риском может быть интерпретировано через призму концепции «распределенной ответственности» в современной цифровой экономике. Если в классических работах Х. Роттера интернальность была ключевым отличием предпринимателя, то современные исследования (например в работах по Entrepreneurial Intentions) показывают, что у поколения Z внутренний локус контроля является базовой ценностью, общей для всех успешных студентов, независимо от их стремления в бизнес. Это делает локус

контроля «гигиеническим фактором», но не специфическим драйвером предпринимательства в 2020-х годах. Исследование учащихся в Джокьякарте выявило значимую положительную взаимосвязь между внутренним локусом контроля и предпринимательским намерением ($p = 0,030$), подтвердив, что вера в способность самостоятельно влиять на результат является важным предиктором готовности молодежи к созданию бизнеса [16]. Обращаясь к предпринимательскому контексту, стоит отметить исследование, в котором подчеркивается, что предпринимательское лидерство оказывает положительное влияние на предпринимательский успех. Лидеры в этой области активны, готовы идти на риск, мыслят инновационно и стремятся реализовывать эффективные стратегии. Их лидерские навыки становятся важным ресурсом в конкурентной бизнес-среде, обеспечивая устойчивость и эффективность на рынке [17].

Исследования показывают, что студенты с выраженными лидерскими качествами демонстрируют более высокий уровень самооффективности и внутренней мотивации [18].

Синтез полученных корреляционных данных позволяет перейти от изолированного описания шкал к целостной трехкомпонентной модели психологического профиля студента-предпринимателя. Выделенные нами блоки (ядро лидерства, блок адаптации и система субъективного контроля) находятся в отношениях функциональной субординации. Интернальность в достижениях закладывает когнитивный базис инициативы, однако реальное развертывание лидерского потенциала критически зависит от волевого компонент – готовности к риску. С практической точки зрения это означает, что традиционные академические программы, сфокусированные исключительно на формировании личной ответственности за результат, имеют ограниченный эффект. Для реализации модели предпринимательского университета необходимы специализированные тренинговые площадки, направление на развитие волевых качеств, толерантности к неопределенности и навыков проактивного копинга.

Заключение

В целом результаты корреляционного анализа позволяют выделить несколько ключевых закономерностей. Во-первых, показатели локуса контроля, интернальности в достижениях и интернальности в неудачах образуют тесно связанную систему, отражающую структуру субъективного контроля личности.

Во-вторых, показатели стрессового реагирования (перенапряжение и противодействие стрессу) демонстрируют выраженную взаимосвязь, что подтверждает их принадлежность к единой системе психологической адаптации.

В-третьих, показатели лидерских способностей и готовности к риску демонстрируют статистически значимую взаимосвязь, что позволяет рассматривать их как ключевые психологические компоненты предпринимательского лидерства.

Центральным элементом модели выступают лидерские способности, которые демонстрируют статистически значимые связи с несколькими психологическими переменными:

- ♦ готовностью к риску ($p = 0.238$; $p < 0.01$);
- ♦ интернальностью в области достижений ($p = 0.125$; $p < 0,05$);
- ♦ противодействием стрессу ($p = 0.162$; $p < 0.01$).

Это позволяет рассматривать лидерские способности как ключевой психологический компонент предпринимательского лидерства. Лидерские навыки традиционно рассматриваются как психологический ресурс, связанный с инициативностью, ответственностью и способностью к принятию решений.

Вторым важным элементом модели является готовность к риску, которая демонстрирует положительную связь с лидерскими способностями. Эта взаимосвязь отражает фундаментальное свойство предпринимательской деятельности – способность принимать решения в условиях неопределенности. Было установлено, что противодействие стрессу связано с лидерскими способностями ($p = 0.162$), перенапряжение отрицательно связано с противодействием стрессу ($p = 0.484$). Это свидетельствует о том, что эффективные стратегии совладания со стрессом способствуют проявлению лидерских качеств.

Выявлены сильные связи: локус контроля – интернальность в области достижений ($p = 0.823$), локус контроля – интернальность в области неудач ($p = 0.639$). Эти связи подтверж-

дают структурную целостность конструкта субъективного контроля, описанного в теории Дж. Роттера (1966). Однако данный блок демонстрирует слабую связь с предпринимательским лидерством, что может указывать на его косвенную роль в формировании предпринимательских намерений студентов.

На основании проведенного анализа можно выделить три ключевых блока предикторов предпринимательского лидерства.

1. Ядро предпринимательского лидерства: лидерские способности и готовность к риску. Именно их взаимосвязь ($r = 0.238$, $p < 0.01$) формирует основу предпринимательского поведения. Лидерские способности выступают ключевым психологическим узлом, связывающим несколько личностных характеристик.

2. Психологическая адаптация: противодействие стрессу и перенапряжение. Это означает, что эффективные стратегии совладения со стрессом способствуют проявлению лидерских качеств, тогда как высокий уровень перенапряжения может снижать лидерский потенциал.

3. Система субъективного контроля: локус контроля, интернальность в достижениях, интернальность в неудачах. Этот блок формирует когнитивную основу ответственности за результаты деятельности, однако его связь с предпринимательским лидерством носит косвенный характер.

На основании результатов корреляционного анализа можно сделать вывод о том, что формирование предпринимательского лидерства связано прежде всего со следующими психологическими характеристиками: лидерские способности, готовность к риску, способность к противодействию стрессу. Полученные результаты позволяют рассматривать данные характеристики как потенциальные предикторы предпринимательского лидерства среди студентов.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в интерпретации специфической структуры психологических ресурсов учащейся молодежи, детерминирующей формирование предпринимательского лидерства. Полученные результаты доказывают, что лидерский потенциал в данной выборке поддерживается не абстрактными установками контроля, а динамической системой психологической адаптации и готовности к принятию риска. Перспективы дальнейших исследований в данном направлении связаны с переходом от линейного корреляционного анализа к методам структурного моделирования. Это позволит верифицировать медиаторную роль готовности к риску и способности к противодействию стрессу в цепочке трансформации базовых личностных качеств студентов в устойчивые и продуктивные предпринимательские намерения.

ЛИТЕРАТУРА

1 Renko M., Tarabishy A., Carsrud A.L., Brännback M. Understanding and measuring entrepreneurial leadership // *Journal of Small Business Management*. 2015. Vol. 53. No. 1. P. 54–74. DOI: 10.1111/jsbm.12086

2 Wales W.J., Gupta V.K., Mousa F.T. Empirical research on entrepreneurial orientation: An assessment and suggestions for future research // *International Small Business Journal*. 2013. Vol. 31. No. 4. P. 357–383

3 Mendez J., Barreto K., Chavarria A., Machuca K., Guerrero J. Exploring entrepreneurial intentions in Latin American university students // *International Journal of Psychological Research*. 2017. Vol. 10. No. 2. P. 46–59.

4 Lumpkin G.T., Dess G.G. The role of entrepreneurial orientation in stimulating effective corporate entrepreneurship // *Academy of Management Executive*. 2005. Vol. 19. No. 1. P. 147–156. DOI: 10.5465/AME.2005.15841975

5 Lazarus R.S. Progress on a cognitive-motivational-relational theory of emotion // *American Psychologist*. 1991. Vol. 46. No. 8. P. 819–834. DOI: 10.1037/0003-066X.46.8.819

6 Maddi S.R. The story of hardiness: Twenty years of theorizing, research, and practice // *Consulting Psychology Journal: Practice and Research*. 2002. Vol. 54. No. 3. P. 173–185. DOI: 10.1037/1061-4087.54.3.173

7 Rotter J.B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement // *Psychological Monographs: General and Applied*. 1966. Vol. 80. No. 1. P. 1–28.

- 8 Cardon M.S., Gregoire D.A., Stevens C.E., Patel P.C. Measuring entrepreneurial passion: Conceptual foundations and scale validation // *Journal of Business Venturing*. 2013. Vol. 28. No. 3. P. 373–396. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2012.03.003
- 9 David S. Emotional Agility: Get Unstuck, Embrace Change, and Thrive in Work and Life. New York: Avery/Penguin Random House, 2016. 254 p.
- 10 Kirzner I.M. Competition and Entrepreneurship. Urbana-Champaign: Academy for Entrepreneurial Leadership, University of Illinois at Urbana-Champaign, 1973. URL: <https://ssrn.com/abstract=1496174>
- 11 Tang J., Kacmar K.M., Busenitz L. Entrepreneurial alertness in the pursuit of new opportunities // *Journal of Business Venturing*. 2012. Vol. 27. No. 1. P. 77–94. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2010.07.001
- 12 Hisrich R.D., Peters M.P. Entrepreneurship. 5th ed. Boston: McGraw-Hill, 2004. 352 p.
- 13 Uzoma H.O., Dumebi E.E. Managing the entrepreneurial stress of young entrepreneurs: The roles of family support, family cohesion, and locus of control // *NDA Journal of Management Sciences Research*. 2025. Vol. 5. No. 1. P. 76–85. DOI: 10.5281/zenodo.16900887
- 14 Baron R.A. The role of affect in the entrepreneurial process // *Academy of Management Review*. 2008. Vol. 33. No. 2. P. 328–340. URL: <http://www.jstor.org/stable/20159400>
- 15 Shepherd D.A., Seyb S., Souitaris V. On the edge of destruction: An impaired-regulation model of destructive entrepreneurial action // *Journal of Management*. 2024. Vol. 50. No. 2. P. 722–751. DOI: 10.1177/01492063221126710
- 16 Tentama F., Abdussalam F. Internal locus of control and entrepreneurial intention: A study on vocational high school students // *Journal of Education and Learning*. 2020. Vol. 14. No. 1. P. 97–102. DOI: 10.11591/edulearn.v14i1.13999
- 17 Hussain N., Baoming L. Entrepreneurial leadership and entrepreneurial success: The role of knowledge management processes and knowledge entrepreneurship // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. P. 1–18. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.829959
- 18 Hoedemakers J., Vanderstukken A., Stoffers J. The influence of leadership on employees' employability: A bibliometric analysis, systematic literature review, and research agenda // *Frontiers in Psychology*. 2023. Vol. 14. Art. 1092865. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1092865

ГЕРАСИМОВА Н.С.,*¹

докторант.

*e-mail: n.gerasimova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-6414-6584

ЧЕРНИКОВА Т.В.,²

п.ф.д., профессор.

e-mail: tamara@vspu.ru

ORCID ID: 0000-0001-6939-9038

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Волгоград мемлекеттік

медицина университеті,

Волгоград қ., Ресей

СТУДЕНТТЕРДІҢ КӘСІПКЕРЛІК КӨШБАСШЫЛЫҒЫНЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ПРЕДИКТОРЛАЛЫ

Андатпа

Мақалада студенттердің (N = 319) кәсіпкерлік лидерлігінің психологиялық предикторларын эмпирикалық зерттеу нәтижелері ұсынылған. Зерттеудің мақсаты – кәсіпкерлік қызметке бағытталған студенттердің тұлғалық сипаттамаларының (лидерлік қабілеттері, тәуекелге дайындығы, стреске төзімділік параметрлері және бақылау локусы) корреляциялық құрылымын талдау және сол арқылы кәсіпкерлік лидерлік предикторларының тұжырымдамалық моделін құру. Зерттеу теорияқ талдау және келесі әдістемелерді қолдану арқылы жүргізілді: Perceived Stress Scale (PSS-10), «Субъективті бақылау деңгейі» (УСК), «Көшбасшылық қабілеттерді диагностикалау» әдістемесі және А. Шуберттің тәуекелге дайындық сауалнамасы (RSK). Корреляциялық талдау (Спирмен коэффициенті) көмегімен кәсіпкерлік әлеуеттің өзегі лидерлік қабілеттер, тәуекелге дайындық ($r = 0.238$; $p < 0.01$) және стреске белсенді қарсы тұру механизмдерінің ($r = 0.162$; $p < 0.01$) синергиясы есебінен қалыптасатына анықталды. Шамадан тыс ширьғу (перенапряжение) мен лидерлік әлеует арасындағы теріс байланыстың анықталуы ($r = -0.113$; $p < 0.05$) психологиялық бейімделудің

рөлін айқындай түседі. Субъективті бақылау локусы тұтас когнитивті жүйені құрайтыны дәлелденді, алайда қазіргі жағдайда (Z ұрпағы) ол кәсіпкерліктің тікелей драйвері емес, көбіне фондық фактор ретінде көрінеді. Алынған мәліметтер лидерлік өзекті, стреске бейімделу блогын және субъективті бақылау жүйесін қамтитын кәсіпкерлік лидерліктің үш компонентті моделін құрастыруға мүмкіндік береді.

Тірек сөздер: кәсіпкерлік лидерлік, тәуекелге дайындық, стреске төзімділік, бақылау локусы, студент жастар, психологиялық предикторлар.

GERASIMOVA N.S.,*¹

doctoral student.

*e-mail: n.gerassimova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-6414-6584

CHERNIKOVA T.V.,²

d.p.s., professor.

e-mail: tamara@vspu.ru

ORCID ID: 0000-0001-6939-9038

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

²Volgograd State Medical University,

Volgograd, Russia

PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF ENTREPRENEURIAL LEADERSHIP AMONG STUDENTS

Abstract

The article presents the findings of an empirical study investigating the psychological predictors of entrepreneurial leadership among university students (N = 319). The aim of this research is to analyze the correlational structure of personality traits- specifically leadership abilities, risk-taking propensity, stress resistance parameters, and locus of control- in students with entrepreneurial intentions to develop a conceptual model of entrepreneurial leadership predictors. The study was conducted using theoretical analysis and the following instruments: the Perceived Stress Scale (PSS-10), the Subjective Control Level (SCL) measure, the Leadership Abilities Diagnostic technique, and A. Schubert's Risk Readiness Questionnaire (RSK). Using Spearman's rank correlation analysis, it was established that the core of entrepreneurial potential is formed through a synergy of leadership abilities, readiness to take risks ($r = 0.238$; $p < 0.01$), and mechanisms of active stress management ($r = 0.162$; $p < 0.01$). A negative correlation was identified between psychological strain (overstrain) and leadership potential ($r = -0.113$; $p < 0.05$), highlighting the critical role of psychological adaptation. The study further determined that while the subjective locus of control forms a coherent cognitive system, it functions as a background factor rather than a direct driver of entrepreneurship in the current socio-economic context (Generation Z). The data obtained allow for the construction of a three-component model of entrepreneurial leadership, comprising a leadership core, a stress adaptation block, and a system of subjective control.

Keywords: entrepreneurial leadership, risk-taking propensity, stress resistance, locus of control, university students, psychological predictors.

Дата поступления статьи в редакцию: 06.05.2026